

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА СССР В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

С.А. ГОЛОВИН
Московский
педагогический
государственный
университет

В статье прослежена динамика изменений в профессионально-отраслевой структуре населения Дальнего Востока России в 20-30-е гг. XX века на основе материалов всеобщих переписей населения 1926 и 1939 гг., всесоюзной переписи безработных 1927 г. Отражено, что относительно быстрые темпы и высокие размеры размещения производительных сил, обусловленные социально-экономическим развитием региона в данный период времени, и социальная политика государства изменили структуру занятости населения в системе общественного производства. Рамки данной статьи не предполагают, при характеристике профессионально-отраслевой структуры населения региона, анализ труда иммигрантов, абorigенов края и системы принудительного труда.

Ключевые слова: профессионально-отраслевая структура, безработица, занятость населения, социально-экономическое развитие, самостоятельное население.

При исследовании любого типа общества всегда необходимо учитывать закон неравномерности экономического развития обществ, стран, регионов. Региональное строение населения идентично только в гомогенных (однородных) по составу жителей государствах. В гетерогенном обществе, в зависимости от природных, экономических и исторических особенностей, социальная структура отдельных территорий будет иметь характерные черты, присущие только ей. Дальний Восток России – именно такой регион, со своими характерными природными, политическими, этническими, экономическими признаками, отразившимися на структуре населения.

Динамика численности населения дальневосточного региона: 1897 г. – 362,7 тыс. чел.; 1913 г. – 878, 5 тыс.; 1926 – 1 млн. 244,1 тыс.; 1937 г. – 2 млн. 291,7 тыс.; 1939 г. – 2 млн. 366,5 тыс. человек. В виду относительности любых цифровых параметров возникает вопрос о самодостаточности народонаселения региона в рассматриваемый период времени. Эволюцию показателей заселенности Дальнего Востока России проследит динамика соотношения плотности населения региона и СССР, а также удельный вес Дальнего Востока в народонаселении страны. На один кв. км на Дальнем Востоке в 1920 г. приходилось 0,3 чел. (в СССР – 6,3 чел.); в 1930-1940 гг. – 0,9 чел. (в СССР – 8,7). Доля Дальнего Востока в населении СССР составляла 0,7% в 1920 г.; 1,4% в 1940 г.¹

Между резкими скачками в региональной численности населения и социально-экономическими темпами развития Дальнего Востока прослеживается четкая взаимосвязь, так как заселение территории не самоцель, а всегда связано с решением определенных социально-экономических и геополитических задач. В периоды резкого увеличения численности жителей региона наблюдался стремительный подъем во многих отраслях общественного производства (и напротив, достижение определенных социально-экономических показателей было невозможно без наличия достаточных трудовых ресурсов).

К 1923 г. численность населения региона, занятого в сельском хозяйстве и в промышленности, соотносилась как 15:1. В сфере региональной занятости населения в 1923-1928 гг. проявлялись противоречивые тенденции. С одной стороны, происходил непрерывный рост занятости². В то же время сохранялись предпосылки роста безработицы в связи с закрытием убыточных предприятий и сокращением штатов в условиях изменения принципов хозяйствования. Удельный вес безработных в структуре занятых региона был достаточно высок – 10,8% к числу наемной рабочей силы.

¹ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.3; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С.130.

² Состав профсоюзов Дальнего Востока в 1927/28 г. Хабаровск, 1928. С.10; Глушенко И.И. Рабочий класс советского Дальнего Востока в переходный к социализму период (1922-1937 гг.). Владивосток, 1986. С.75

Таблица 1

Численность безработных в ДВК³

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Число	12 479	15 462	20 805	20 574	18 204	18 155	12 120	8 000

Решающее влияние на ликвидацию безработицы в СССР и на Дальней Востоке оказало интенсивное развитие промышленности с конца 20-х гг., поглотившее избыточную рабочую силу. Одновременно со спросом на квалифицированных рабочих в горной и рыбной промышленности с 1928 г. возрос спрос и на неквалифицированную рабочую силу в строительстве. Заявки на рабочую силу стали исчисляться тысячами – очень скоро спрос превысил предложение. Практически безработица перестала существовать. Оставались лишь отдельные группы безработных, которых либо не устраивало предложенное место работы, либо билетом безработного прикрывались имеющиеся средства к существованию. В 1929 г. по дальневосточным Биржам труда была проведена чистка – большинство безработных были сняты с учета. На четырёх Биржах труда оставалось 8 тыс. чел. В конце 1930 г. было официально объявлено о ликвидации в СССР безработицы и о закрытии за ненадобностью бирж труда.

Право на труд с начала 30-х гг. обеспечивалось в добровольно-принудительном порядке посредством ограничения действия некоторых статей Трудового кодекса. Полная занятость (фактическая ликвидация рынка труда) была достигнута в результате этих мер к 1932 г.⁴

Однако экстенсивный характер индустриализации и административно-принудительные методы ликвидации безработицы определили низкий уровень производительности труда; удорожание промышленной продукции; высокий травматизм и аварийность на производстве, не в последнюю очередь обусловленные низкой квалификацией рабочих; падение качества труда, поскольку трудовая мотивация в этих условиях была на низком уровне. Нередко набор на рынке труда производился без учёта квалификации разных профессионально-отраслевых групп населения (без учёта дифференциации по типу труда, квалификации по профессии) – ценилась простая физическая рабочая сила.

В связи с этим в регионе в первой половине 30-х гг. наблюдалась высокая текучесть кадров, обусловленная высокой долей неквалифицированных рабочих (32-44%), процессом «обратничества» в ходе межрегиональной миграции в край и внутриотраслевым перераспределением рабочей силы в крае в разгар сезонных работ на лесочастьях, золотых приисках, рыбной путине. Наибольший коэффициент текучести кадров на предприятиях приходился на весенне-летний период (в 1929 г. – 193,5%, в 1931 г. – 152,5%)⁵. Внутрикравое перемещение рабочей силы было связано и с известной неупорядоченностью заработной платы (в разных отраслях производства и на отдельных предприятиях одной отрасли существовали различные размеры заработной платы).

Ещё одной формой закрепления рабочей силы в регионе был общественный агитационный призыв – метод государственной политики переселения молодежи, провозглашавший наиболее важные объекты оборонно-промышленного строительства ударными стройками социализма. По призыву ЦК ВКП(б) и комсомола на Дальний Восток в 1931 – 1934 гг. на новостройки прибыло более 56 тыс. комсомольцев, в 1935 г. – 70 тыс. чел. Комсомольцы осваивали Северный Сахалин, строили г. Комсомольск-на-Амуре, нефтеперерабатывающий завод в Хабаровске, цементный завод – в Спасске-Дальнем, сахарный – в Уссурийске⁶.

³ Безработные ДВ края: Всесоюзная перепись безработных членов профсоюзов 1927 г. – Хабаровск, 1928. С. 3.

⁴ Подробно см.: За индустриализацию. 1930. 17 декабря; 1931. 12 февраля; Экономическая жизнь. 1931. 18 января, 20 января.

⁵ Глушенко И.И. Указ. Соч. С. 65.

⁶ Там же. С. 73.

По инициативе партийных органов в феврале 1937 г. В.С. Хетагурова, жена командира артиллерийского подразделения, приехавшая на Дальний Восток по путевке ЦК ВЛКСМ, выступила с общественным призывом к девушкам страны: «Приезжайте к нам на Дальний Восток». Бюро Далькрайкома ВКП (б) 30 марта 1937 г. приняло постановление об организации приема и устройства девушек⁷. По призыву Хетагуровой к осени 1937 г. на Дальний Восток прибыло 11,5 тыс. комсомолок. Всего с 1937 г. по 1941 г. в ходе хетагуровского движения на Дальний Восток переселилось 27 тыс. девушек⁸.

Централизованные формы закрепления трудовых ресурсов в регионе стали доминировать с начала 30-х гг. – частично они совпадали с совокупностью мероприятий, повышающих жизненный уровень дальневосточников. Комплекс мер в социальной сфере предусматривал высокие темпы жилищного строительства и социальной инфраструктуры; поддержание повышенного уровня реальной заработной платы по сравнению с общесоюзными показателями; создание условия для развития различных социально-культурных институтов.

Концентрация рабочих и служащих на крупных частных и государственных предприятиях и её опережающие средние показатели по стране темпы – другая характерная тенденция в горизонтальной мобильности наемной рабочей силы в крае в 20-30-е гг. XX в. Удельный вес ценовых предприятий (добывающей и обрабатывающей промышленности) в 1925 г. в ДВК составлял 6,9% от всей численности промышленных предприятий в регионе, в них концентрировалось 74,7% всех рабочих. Специфика региональной занятости населения в 20-е гг. заключалась и в соотношении квалифицированных и неквалифицированных рабочих на производстве. В СССР по промышленности в 1926 г. было зарегистрировано 53,4% квалифицированных, 26,3% полуквалифицированных и 20,1% неквалифицированных рабочих, на Дальнем Востоке эти показатели были ниже – соответственно квалифицированных – 47,2%, 21,0%, 31,8%⁹.

В начале 1923 г. частнокапиталистический уклад на российском Дальнем Востоке сосредотачивал – 52,4% всей наёмной рабочей силы региона, что значительно превосходило показатели по РСФСР (на одно частное предприятие ДВК приходилось 7 чел., в РСФСР – 1,9 чел.). Данная тенденция обусловлена более высоким удельным весом в регионе госкапиталистических концессионных предприятий. Если по СССР к 1927 г. удельный вес рабочих, занятых на концессионных предприятиях снизился до 0,6%, то на Дальнем Востоке этот показатель возрос до 17-18% за счет крупных предприятий (горнопромышленная корпорация «Тетюхе», «КитоКарафут», «Кооги Кабу-сики», Северо-Сахалинское нефтяное общество)¹⁰.

Исчисление частнокапиталистических слоёв города (торгово-промышленной буржуазии) в регионе в 20-е гг. дает только приблизительную оценку вследствие отражения в статистике данной социальной группы либо в графе «лица, не имеющие или не указавшие занятие»; либо в категории «незанятые», в которой объединялись все категории незанятых (иждивенцы госучреждений, частные лица, безработные). Численность собственников предприятий, «рантье» и «домовладельцев» в ДВК в 1923 г. – 32 тыс. чел., в 1928 г. – 5,5 тыс. чел.¹¹

Мероприятия по вытеснению частного капитала в крае носили аналогичный (за исключением концессионного капитала), как и в прочих частях СССР, характер: предоставлялись разного рода льготы кооперации, суживались кредиты для частных торговцев и т.д. Внедрение в торговый оборот после советизации края государственно-кооперативного капитала не только усилило влияние государственных регулирующих

⁷ Комсомольская правда. 1937. 5 февраля; Очерк истории Хабаровской истории КПСС. Хабаровск. С.478.

⁸ Янгусов З.Ш. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия на страже мира и безопасности СССР (1929-1938 гг.). Благовещенск, 1970. С. 165.

⁹ Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20-30-е гг. XX в. – Владивосток, 2000. С.43.

¹⁰ Там же.

¹¹ Глушенко И.И. Указ. Соч. С.38.

органов па внутреннюю торговлю, во и имело внешнеполитическое значение, поскольку с оптового рынка постепенно вытеснялся иностранный капитал. В результате в 1927 г. удельный вес обобществленного сектора в официальном оптовом внутреннем товарообороте края составлял 85%, в розничном товарообороте – 65%. Политика вытеснения частного капитала из сферы производства вызвала постепенное снижение количества частных предприятий и доли в них рабочих с 18,3% в 1928-1929 гг. до 1% к концу 1937 г. К 1927 г. большинство частных торговых предприятий приходилось на мелкую розничную торговлю, значительную роль в которой играл китайский торговый капитал. Частный капитал был вытеснен из крупного производства, остались предприятия на Северном Сахалине, рядом с концессиями действовали советские тресты (1927 г. – Сахалиннефть)¹².

Таблица 2

Население ДВК по социальным группам в 1926 г.¹³

Положение и занятие	Численность, чел.	Удельный вес, %
Рабочие	99 273	10,17
Служащие	70 858	7,26
Лица свободных профессий	1 280	0,13
Хозяева с наёмными рабочими	14 035	1,44
Хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	204 864	20,99
Одиночки	58 774	6,02
Члены семьи, помогающие в занятии	451 192	46,25
Лица, не имеющие или не указавшие занятие	24 549	2,52
Безработные	20 574	2,11
Безработные	30 348	3,11
Военнослужащие	975 747	100,00
Всего самодеятельного населения		

По данным переписи населения 1926 г. в профессионально-отраслевом составе ДВК, согласно общепринятой классификации, в городах доминировали группы наёмного труда: рабочие и служащие. По своему профессиональному составу лица свободных профессий (духовенство, частнопрактикующие врачи, учителя, люди искусства – по переписи 1926 г. 1280 чел. – 0,13% от численности самодеятельного населения) были близки к служащим. В сельской местности подавляющее число трудоспособного населения приходилось на хозяев, работавших только с членами семьи – крестьян и мелких кустарей-ремесленников (при этом члены семьи, помогавшие в занятии, выделялись отдельно). Отдельно выделялись хозяева с наёмными рабочими и одиночки – группы самодеятельных производителей, различающиеся по степени предпринимательства; безработные и военнослужащие.

В 20-е гг. 2/3 самодеятельного населения региона той или иной степени были связаны с сельским хозяйством. Удельный вес рабочих равнялся 10,2% самодеятельного населения региона и превосходил общесоюзные и общероссийские показатели, уступая лишь промышленно развитым районам. Самой большой профессиональной группой были железнодорожные рабочие – 23,9%, далее шли сельскохозяйственные рабочие – 20,3%, на долю фабрично-заводской промышленности приходилось 18,3% численности рабочих Дальнего Востока. Весьма велика была численность лиц, связанных с торговлей и кредитом, причем 56,3% из них принадлежали к категории служащих, 18,8% – одиночек, 8,4% – собственников с наёмными рабочими и являлись в большинстве мелкими лавочниками¹⁴.

¹² Светов М. Вопросы торговли в крае // Экономическая жизнь. 1927. 30 декабря.

¹³ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Дальне-Восточный край. Якутская АССР. Занятие. М. 1930. Т.24. С.2.

¹⁴ Ткачева Г.А. Указ. соч. С. 53.

Таблица 3

Состав населения Дальнего Востока РСФСР по общественным группам по переписи населения 1939 г. (в процентах)¹⁵

общественные группы	Хабаровский край	Приморский край
А. Все население:		
1. рабочие	54,52	51,74
2. служащие	29,56	33,20
3. колхозники	10,76	12,53
4. кооперированные кустари	3,66	1,69
5. некооперированные кустари	0,53	0,18
6. крестьяне-единоличники	0,97	0,65
7. нетрудящиеся	0,01	0,01
Всего	100,0	100,0
Б. Лица, имеющие занятие:		
1. рабочие	57,08	54,07
2. служащие	29,21	30,01
3. колхозники	9,67	13,39
4. кооперированные кустари	2,74	1,50
5. некооперированные кустари	0,33	0,19
6. крестьяне-единоличники	0,92	0,84
Всего	100,0	100,0

За период между переписями населения 1926 и 1939 гг. коренным образом изменился социальный и профессионально-отраслевой состав населения. Регион с удельным весом крестьян-единоличников свыше 70% в 1926 г. превратился к концу 30-х гг. в район наемных работников промышленно-сырьевой направленности общественного сектора, где рабочие составляли 53,3%; служащие – 30,3%; колхозники – 12,6% самостоятельного населения.

По переписи 1939 г. на Дальнем Востоке РСФСР в промышленности было занято 301,7 тыс. чел. (26,5% от всех занятых); в сельском хозяйстве – 154,6 тыс. (13,6%); в строительстве – 134,5 тыс. (11,8%); на транспорте и связи – 111,1 тыс. (9,8%); в торговле и общественном питании – 101,5 тыс. (8,9%); в государственных учреждениях, партийных и общественных организациях – 92,2 тыс. (8,1%); в лесном хозяйстве – 57,7 тыс. (5,1%); в учреждениях просвещения, науки, печати и искусства – 44,5 тыс. (3,9%); в системе здравоохранения – 30,3 тыс. (2,7%); в жилищном и коммунальном хозяйстве – 27,7 тыс. (2,4%); не распределённые по отраслям – 83,4 тыс. (7,3%); всего имеющих занятие – 1 139,4 тыс. чел.¹⁶

Распределение самостоятельного населения было непосредственно связано с социально-экономическим развитием региона. Темпы роста рабочих и служащих в десятки раз опережали общесоюзные показатели. Доминирующее положение занимали индустриальные отрасли – промышленность, транспорт, строительство. Перепись 1939 г. зафиксировала в данных отраслях общественного производства 16 видов отраслевых занятий (горняки, металлисты, деревообделочники, бумажники, полиграфисты, текстильщики, швейники, кожевники, обувщики, пищевики, химики, минеральщики, занятия на силовых установках и подъёмных механизмах, строители, транспортники, прочие занятия рабочих) со свыше 166-ю профессиональными специальностями. Большая часть профессиональных статусов в регионе в промышленности, на транспорте, в строительстве относилась к неквалифицированному физическому труду на производстве¹⁷.

¹⁵ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277, 279. Л. 17, 15.

¹⁶ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277, 279. Л.42, 39. (Основные итоги переписи населения 1939 г.).

¹⁷ Подробно о территориальном и профессионально-отраслевом распределении населения Дальнего Востока России в конце 30-х гг. см.: Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. Дальний Восток РСФСР. Основные итоги. Сост. С.А.Головин. Благовещенск, 2005.

Дальний Восток РСФСР имел ярко выраженную особенность – высокую численность служащих по сравнению с общесоюзными показателями. Технические специалисты с высшим образованием составляли 2,1% населения региона (по СССР – 1,2%), гуманитарная элита – 2,0% (по СССР – 1,9%); планово-контролирующий учетный персонал – 2,9% (по СССР – 1,8%), партийно-советское руководство – 1,9% (по СССР – 1,2%)¹⁸.

В сельском хозяйстве к 1939 г. было занято всего 154,6 тыс. чел. (13,6% от всего самодеятельного населения края, 5% жителей региона; по СССР – 20,4% от общей численности населения страны были заняты в сельском хозяйстве). В профессионально-отраслевом отношении непосредственно сельскохозяйственной деятельностью занималось 119,2 тыс. чел. (10,5% от всего самодеятельного населения региона). Разница в 35,4 тыс. приходилась на представителей несельскохозяйственных специальностей, занятых в производстве сельскохозяйственной продукции (руководителей сельскохозяйственных предприятий; агрономов, агротехников, ветфельшеров и веттехников, землемеров, бухгалтеров и счетоводов колхозов и совхозов и т.п.). Для сравнения – в 1926 г. в сельском хозяйстве был занят 71,5% всего самодеятельного населения региона (692,3 тыс. от 975,4 тыс.)¹⁹.

Сельское население в годы нэпа представляло собой весьма разнородную массу по форме хозяйственной деятельности: земледельческое русское население, земледельческое корейское население Приморья, скотоводческие хозяйства Забайкальской губернии, земледельческие хозяйства с промыслами и промысловые хозяйства, занимающиеся охотой, рыболовством, добычей золота, извозом. Общая численность земледельческих хозяйств по данным 1923 г. составляла 199 тыс. дворов. Из этого числа свыше 51 тыс. приходилось на крестьянские хозяйства с промыслами (25,8% всех крестьянских хозяйств ДВО, по РСФСР этот процент равнялся 17,6). К 1925 г. количество крестьянских хозяйств с промыслами на Дальнем Востоке уменьшилось до 48 тыс. к общей численности крестьянских хозяйств в 211 тыс. (22,7 %). По СССР удельный вес крестьян, имевших побочные промыслы, к 1926 г. понизился до 12,9%²⁰.

Более высокий удельный вес в регионе, чем в среднем по стране, крестьян, имевших побочные промыслы, свидетельствует о меньшей товарной замкнутости натурального крестьянского хозяйства на Дальнем Востоке РСФСР. Снижение доли крестьянских хозяйств с промыслами при общем увеличении количества крестьянских дворов в регионе обусловлено введением продналога в годы нэпа (на территории Дальнего Востока в годы гражданской войны не осуществлялась политика «военного коммунизма» с карточной системой, продразверсткой, комбедами). Часть сельского населения дробило свое хозяйство за счёт выделения родственников (в целях сокращения или освобождения от продналога), другая часть не была заинтересована в ведении любой земледельческой деятельности, предпочитая заниматься только промыслами.

На Дальнем Востоке в зависимости от времени заселения наблюдались резкие различия в земельных отношениях по отдельным группам населения. К середине 20-х гг. бывшие казаки являлись самой многоземельной группой (на душу населения приходилось 10-30 десятин); на душу оседлых аборигенов края 10-15 десятин; старожилы-стодесятичники (6-15 десятин на душу населения); переселенцы, прибывшие после 1900 г. и получившие 12-15 десятин на мужскую душу (5-8 десятин на душу населения). Корейское крестьянство, исключая старожилов, в основной массе было малоземельное и безземельное, довольствуясь арендой 1-2 десятин (обследование 1923 г. отнесло 74% хозяйств корейцев к бедняцким, 20% – середняцким и 6% – кулацким). Таким образом, в зависимости от времени заселения и разных форм наделения землей наблюдались отличия в размерах наделения землей²¹.

В середине 20-х гг. большинство сельских жителей характеризовалось ведением индивидуального сельскохозяйственного хозяйства земледельческого или скотоводче-

¹⁸ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.19-30.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 1926. М., 1930. Т.24. С.2.

²⁰ Статистический ежегодник. 1923-1925. Хабаровск, 1926. С.11; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.34. Союз Советских Социалистических Республик. Занятия. М, 1930. С.213-215.

²¹ Архипов Н.Б. Дальне-Восточный край. М-Л., 1929. С.29.

ского типа, с той или иной степенью товарности. Индивидуализация хозяйственной деятельности обуславливала относительную социальную нивелировку сельского населения в целом, значительно понижая роль наёмного труда в аграрном секторе экономики, замедляя процесса взаимообмена рабочей силой города и села. Самодостаточность и изолированность индивидуальных земледельческих хозяйств, при общем доминировании сельского населения, снижали степень активности миграции сельских жителей в города, тем самым, являясь одним из препятствий на пути модернизации экономики страны, скорейшего преодоления возраставшего отставания от индустриально развитых стран мира.

Следствием данного обстоятельства выступила сплошная коллективизация сельского хозяйства – важнейший аспект нового политического курса государства. Эта мера коренным образом изменила социально-экономическую природу сельского населения. Перепись 1939 г. документально отразила завершение процесса превращения крестьян-единоличников в государственных сельскохозяйственных рабочих (не владельцы земли, а только ее пользователи). К концу 1939 г. колхозы и совхозы на Дальнем Востоке объединяли 96,5% бывших единоличных хозяйств; по размерам посевных площадей колхозы и совхозы использовали в 1939 г. – 99,9%²².

Крестьяне-единоличники в 1939 г. составляли 0,8% от общей численности населения региона – их крайне незначительное количество уже не могло оказывать существенного влияния на взаимодействие социальных структур города и деревни. Наиболее многочисленную группу в профессиональном составе сельского населения Дальнего Востока РСФСР представляли лица, указавшие в качестве занятия «сельское хозяйство без обозначения специальности» – 63,2 тыс. (53% от общей численности занятых в производстве сельскохозяйственной продукции, 41% от общего количества занятых в сельском хозяйстве). Высокий удельный вес среди сельского населения работников без определённой специальности свидетельствует об относительно низком уровне развития производительных сил в аграрном секторе экономики, слабом разделении общественного труда в коллективных хозяйствах, нечёткой социально-профессиональной дифференциации работников колхозов и совхозов. Доля традиционных профессионально-отраслевых специальностей (скотников, конюхов, доярок; садовников, огородников; гуртоправов, пастухов, чабанов) в структуре сельского хозяйства региона составляла 25,2% (30,0 тыс. чел.) от всего числа занятых в производстве сельскохозяйственной продукции²³.

В тоже время материалы переписи 1939 г. отразили усложнение профессионально-отраслевой структуры сельского населения региона. Удельный вес профессионально-отраслевой группы без обозначения специальности в общей массе колхозного крестьянства СССР составлял 80,2%; на Дальнем Востоке РСФСР – всего 53%. В ходе осуществления коллективизации сложилась социально-профессиональная группа руководителей низового ранга: бригадиры тракторных, полеводческих, животноводческих и прочих сельскохозяйственных бригад, звеньевые. Общий удельный вес всех названных профессионально-должностных категорий в составе колхозного крестьянства региона тождествен СССР – 3,4% (из которых на долю бригадиров бригад приходилось 3,8 тыс. чел. – 3,2%; звеньевых – 179 чел – 0,2%). Новые профессиональные статусы в сельском хозяйстве региона отразились в появлении специальностей: заведующих колхозными товарными фермами (1,1 тыс. чел. – в переписи данная профессиональная группа отнесена по категории – «сельскохозяйственные занятия»); селекционеров, яровизаторов, заведующих хатами-лабораториями (31 чел.); трактористов (8,6 тыс. чел.); комбайнеров и штурвальных (1875 чел.); машинистов на сельскохозяйственных машинах (425 чел.)²⁴.

Таким образом, характеристика занятий и динамика изменений состава и численности населения, занятого в отдельных отраслях труда и производства свидетельствует о резком скачке в степени индустриального развития региона в рассматриваемое время. Решающим фактором в изменении структуры профессиональных занятий населения выступало индустриальное развитие региона.

²² Проскурина Л.И. Вернуть земле хозяина // История Дальнего Востока России. Владивосток, 1996, № 3. С.28.

²³ РГАЭ. Ф.1562. Оп.336. Д.277-286. Л.19-30.

²⁴ Там же.

Быстрые темпы и высокие размеры размещения производительных сил в регионе, социальная политика государства изменили структуру занятости населения в системе общественного производства – возросла численность рабочих и служащих при сокращении удельного веса других социальных групп. Вытеснение частного капитала привело к значительному сокращению численности мелких торговцев и кустарей-ремесленников, крупный частный капитал был ликвидирован. В сельском хозяйстве произошел переход от мелкого индивидуального хозяйства к крупному товарному производству в форме колхозов и совхозов при значительном уменьшении численности занятого в производстве сельскохозяйственной продукции населения.

На макроуровне удельный вес трудовых ресурсов и промышленного производства региона в общей структуре общественного производства СССР оставался незначительным. Неблагоприятные для осуществления хозяйственной деятельности природно-климатические условия, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, удаленность от центральных, индустриально развитых, регионов страны при значительной внутренней профессионально-отраслевой дифференциации областей (округов, районов) определили повышенную профессионально-отраслевую горизонтальную мобильность населения края в рассматриваемый период времени.

VOCATIONAL TRADE STRUCTURE OF THE FAR EAST POPULATION OF THE USSR IN THE 20-30's OF THE 20th CENTURY

S.A. GOLOVIN

*Moscow Pedagogical
State University*

In the article the dynamic changes of vocational trade structure of the Far East population are retraced according to the materials of general census of the population in 1926, 1939 and the materials of union census of the unemployed in 1927. The high rates and great dimensions of productive forces, raised with the social-economic development of the region and the country politics of the mentioned period changed the structure of population employment in the system of social production. Analyzing the properties of vocational trade structure of the Far East population, the article does not include the immigrants', aborigines' and forced labor.

The Key words: vocational trade structure, unemployment, population employment, social-economic development, gainfully employed population.